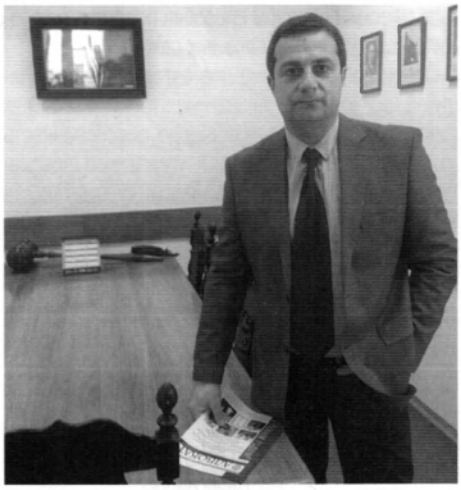

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ

ИЕРУСАЛИМСКИЙ П.А. адвокат Московской коллегии адвокатов «Практика», член Международного Союза (Содружества) адвокатов.

Вопрос о необходимости института следственных судей в судебной системе РФ, поднимаемый автором статьи «Докажите, ваша честь» д.ю.н. Смирновым А.В., опубликованной в Российской газете 13.01.2015 г., действительно назрел. Но, на наш взгляд, предмет внимания имеет несколько иной контент, нежели просто появление должности следственного судьи или судебного следователя.

Объективность, справедливость, беспристрастность и эффективность деятельности судебной системы и судопроизводства в РФ, действительно актуальна, и не может оставлять безучастными многих граждан России. Странным образом, проблема реорганизации судебного органа почти не освещается собственно судейским сообществом и прокурорскими работниками, которые могли бы проявлять активность, выражать свое профессиональное мнение, участвовать в дискуссионных клубах, демонстрировать надлежащую правовую инициативу и творчество, исходя из своего опыта и юридической практики.

Очевидно, что вопросы деятельности нынешней судебной системы и принимаемых судебной инстанцией решений уже давно вызывают обоснованную критику гражданами, обывателями, которые сталкиваются с судебной государственной машиной. Однако, критическая оценка действующей судебной системы крайне редко, формируется в виде компетентных публичных мнений, статей, которые лишь иногда можно обнаружить в прессе. К сожалению, почти полностью отсутствуют элементы самокритики собственно судебной системой, в том числе о существующих недостатках могли бы информировать и ученое юридическое сообщество, ответственные государственные чиновники.

По нашему мнению, введение должности или фигуры судебного следователя не может кардинально изменить или хотя бы хоть как-то повлиять на необходимые реформы, которые могли бы сдвинуть правосудие в сторону минимизации процессуальных нарушений и тем более беспристрастности и объективности при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Для начала необходимо понять, о ком именно идет речь в предлагаемой статье о следственном судье или о судебном следователе? Представляется, что позиция доктора юридических наук, профессора Ковтуна Н.Н. о методологической точности в понятиях и функциях принципиальна:«Надо, наконец, понять, и принять, что в контексте российской правовой традиции «следственный судья» и «судебный следователь» – разные, по сути и функции, субъекты праврвых отношений.»

Итак, если говорить о судебном следователе, то возникает ряд вопросов, ответы на которые давали бы целесообразность и необходимость появления фигуры судебного следователя. Как следует из смысла опубликованной статьи «Докажите, ваша честь» в качестве оснований необходимости появления фигуры судебного следователя, перечислены следующие аргументы:

1) почва для состязательности и равенства сторон, а значит и справедливости правосудия;

2) только здесь предварительно могут формироваться судебные доказательства, которые позволительно затем рассматривать в суде;

3) деятельность полицейская, наполовину административная, которая доказательств не создает, а лишь собирает для их получения предварительную информацию;

4) письменно-протокольная форма противопоказана для гибкой и динамической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений;

5) именно следователь назначает «судебную» экспертизу, результаты которой будут представлены в письменном виде, фактически часто предрешают исход дела;

6) длительные сроки предварительного следствия и подследственного ареста, необходимость выполнения следователем и дознавателем многочисленных процессуальных формальностей.

Кроме того, в качестве актуальности и необходимости появления фигуры судебного следователя в сложившейся судебно-правовом поле предлагаются такие аргументы, как: центральная фигура предварительного следствия; назначение судебной экспертизы; создание судебных доказательств; контроль законности и фактическую обоснованность возбуждения прокуратурой уголовного преследования.

По нашему мнению, для удобства рассмотрения всех «за» и «против» необходимо разобраться в предлагаемых аргументах, а также попытаться установить, охвачены ли перечисленные позиции действующим законодательством, какова эффективность и целесообразность рекомендуемых, скажем, инноваций.

В статье автором подняты следующие вопросы:

1) почва для состязательности и равенства сторон, а значит и справедливости правосудия.

При этом принцип состязательности сторон уже существует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве – ч. 1 ст. 15 УПК РФ Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. А принципы законности, равенства, справедливости раскрыты ст. ст. 3, 4, 6 УК РФ. Поскольку эти принципы уже обозначены законом, то вряд ли возможно резюмировать об отсутствии почвы для состязательности и равенства сторон. О каком тогда равенстве или неравенстве идет речь, остается непонятным. Если о фактическом несоблюдении декларируемых норм, то это не проблема процессуального законодательства, а несостоятельность или несовершенство правоприменительной практики. Изменится ли такая судебная или следственная практика с появлением фигуры следственного судьи? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным и тем более не должен подвергаться утопическим предположениям.

2) только здесь предварительно могут формироваться судебные доказательства, которые позволительно затем рассматривать в суде;

Опять же, главой 10 действующего УПК РФ – доказательства в уголовном судопроизводстве, дается понятие доказательств, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию. Главой же 11 УПК РФ регламентируется деятельность по собиранию доказательств, проверке и правил оценки доказательств и т.п. Исходя из существующих норм, нет никаких категоричных оснований считать, что доказательства, полученные в соответствии с нормами действующего УПК РФ, становятся нелегитимными, устаревают или вовсе не соответствуют концепции процессуального права. Не убедительно звучит лозунг о том, что лишь там, где действует следственный судья, можно говорить о предварительном следствии. УПК РФ регламентирует деятельность следователя статьёй 38 – Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции предусмотренной настоящим Кодексом осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Если вопрос стоит принципиально о назначении следователем экспертизы, то совершенно непонятно, чем эта экспертиза будет отличаться от подобной, но назначенной судебным следователем? Каким образом и какие именно права сторон могут быть расширены или ограничены при этом, как повлияют результаты экспертного исследования на выводы эксперта, будут ли применяться принципиально иные экспертные методики и используемая экспертами литература? Сомневаюсь. Гарантировано, что все экспертизы будут проведены теми же уполномоченными лицами, как и прежде, на основании имеющегося у конкретного эксперта образования и опыта работы, стажа в занимаемой должности, образования и практики полученной им в эволюции своей экспертной деятельности.

Автор статьи справедливо утверждает, что следственные судьи (а может все же судебные следователи?) ни в коем случае не должны сами вести уголовное преследование, искать и изобличать виновных. И это правильно. Но в таком случае подвергается сомнению в наличии и целесообразности всего имеющегося механизма прокурорского реагирования, также права на обжалования действий следователя в судебном порядке (раздел V УПК РФ, гл.16). Другой вопрос,

что решения, принимаемые органами надзора и судом, очень часто бывают формальными и не устраивают одну из сторон. Но опять же – это вопрос правоприменительной практики, это вопрос системного нежелания органа прокуратуры и судебной власти видеть в определенных случаях очевидные недостатки предварительного расследования. Более того, имеется любопытный случай, когда разными составами одного и того же районногосуда рассмотрены две однотипные жалобы. В одном случае, суд установил, что права обвиняемого нарушены. В аналогичном по смыслу и содержанию обращении в рамках этого же уголовного дела – суд (в ином составе) формально, по нашему мнению, отнесся к рассмотрению жалобы, всячески не замечая имеющиеся очевидные нарушения прав обвиняемого на защиту. Что делать с такой судебной практикой, явно несправедливой, противоестественной? Решит ли аналогичную проблему судебный следователь? Очевидно, что не решит. Нет никакой уверенности, что появление судебного следователя кардинальным образом изменит ситуацию к лучшему. Вопросы деятельности судебного следователя в крупных, много эпизодных уголовных делах, в уголовных делах с участием группы лиц, когда задействованы следственные группы и объем работ по уголовным делам заведомо непосилен одному человеку, ставит под сомнение практическую возможность судебного следователя успевать работать с поступившими к нему материалами. В таких случаях ни один предлагаемый субъект системы никогда не сможет успевать участвовать в вале процессуальных действий. Тогда придется говорить уже о гигантском штате судебных следователей, которые по численности сравняются со штатом следственного органа, подследственность которых определена ст. 151 УПК РФ.

3) деятельность полицейская, наполовину административная, которая доказательств не создает, а лишь собирает для их получения предварительную информацию.

Здесь необходимо понимать и адекватно оценивать, что такая информация, иные сведения, в дальнейшем служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, либо поводом и основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

4) письменно-протокольная форма противопоказана для гибкой и динамической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений;

В чем именно дефективность или ущербность письменно-протокольной формы расследования? Чем такая форма вредит или тормозит динамической деятельности по раскрытию преступлений? Как иначе закреплять расследование, добытую информацию, если не применять письменно-протокольную форму расследования? Кроме того, нельзя не считаться с тем, что фактическим раскрытием преступления занимаются сотрудники оперативных служб, а расследованием и процессуальным оформлением документов – собственно следователь. Именно сотрудники оперативных служб на первом этапе расследования занимаются сбором, переработкой, анализом поступившей к ним информации. Невозможно даже представить как судебный следователь или следственный судья будет самостоятельно сидеть в засадах, развивать сеть осведомителей, внедряться в банду, производить закупку, или оперативный эксперимент по негласному изучению деятельности определенного лица, и одномоментно с этим вести процессуальные действия, выносить постановления, производить допросы, признавать обратившегося за защитой нарушенных прав потерпевшим, и т.п. Опять же, какой штат таких судебных следователей понадобится и из числа кого?

5) именно следователь назначает «судебную» экспертизу, результаты которой будут представлены в письменном виде, фактически часто предрешают исход дела.

Очевидно, что для разрешения вопроса об исходе дела по результатам одной экспертизы необходимо развивать законодательство и судебную практику, при которой суд, привлекая экспертные учреждения – не отказывался и не ленился назначать экспертизы, удовлетворяя позиции сторон по вопросам состязательности и объективного расследования уголовных дел. Иначе совершенно непонятно, как повлияет на исход дела назначение экспертизы не следователем, а судебным следователем. Тем более, учитывая, что собственно экспертное учреждение остается неизменным, а также неизменным остается и подготовка экспертов, их познания и опыт, методики, экспертная литература и экспертная практика.

6) длительные сроки предварительного следствия и подследственного ареста, необходимость выполнения следователем и дознавателем многочисленных процессуальных формальностей.

В соответствии со ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства. В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. В соответствии со ст. 162 УПК РФ Срок предварительного следствия – предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Также действующим УПК РФ регламентирован порядок продления сроков, уведомления сторон и порядок обжалования принятых решений. На наш взгляд – все вопросы о сроках предварительного расследования это, прежде всего, вопросы качества работы обвинения и защиты, это правоприменительная практика, но никак не ссылка на необходимость появления новой фигуры судебного следователя, который каким-то мифическим образом способен повлиять на сроки расследования уголовных дел.

Среди прочих аргументов автор приводит следующий: «судья призван контролировать как законность, так и фактическую обоснованность возбуждения прокуратурой уголовного преследования. А при недостаточности доказательств он вправе прекратить дело. По завершению следствия, в котором обвинение было доказано именно следственный судья должен принимать постановление о направлении дела в суд. При этом ему всегда следует действовать в состязательных формах. А все его акты могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Тогда процесс действительно может стать состязательным». Однако, согласно ст. 37 УПК РФ – Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством РФ осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Кроме анализируемой статьи Смирнова А.В., существует более убедительное мнение по рассматриваемому вопросу профессора Ковтуна Н.Н.: «Независимый (неуправляемый), объективный, наделенный действительно властными полномочиями, следственный судья для подобной системы a priori не более чем надуманная доктринальная конструкция, не вызываемая потребностями своеобразно понимаемого raisond' etat (государственного интереса).»

Из вышесказанного можно заключить, что вопрос появления фигуры судебного следователя, поднимаемый в статье – по своей сути скрывает за собой нижнюю, более обширную часть этого айсберга, а именно глубинное, масштабное реформирование уголовно-процессуального законодательства РФ, а параллельно ему органа прокуратуры, органов внутренних дел, а также судебной системы. Причем реформирование направлено на состязательный процесс, при котором, с одной стороны необходим судья, «который занимает здесь активную позицию, контролируя законность уголовного преследования». Выходит, что нынешняя судебная система и система прокурорского реагирования неэффективно контролирует законность уголовного преследования и вообще уголовное судопроизводство, или не контролирует в принципе – тогда эту систему необходимо менять и менять основательно, базисно.

Вместе с тем, назревшие кардинальные нововведения в действующей судебной системе требуют крайне взвешенного отношения. Мы уже убеждались, что некоторые изменения были поспешными, непродуманными, поверхностными, и их приходилось переделывать, возвращаясь на круги своя (ст. 129, ст. 1281УК РФ). Обсуждаемая опубликованная статья,несомненно, ставит серьезные вопросы, решение которых могло бы изменить сложившуюся неэффективную систему и правоприменительную практику. При этом, поспешное и непродуманное решение о появление фигуры следственного судьи сделается не только безрезультатным, но и откровенно бесполезным.